

**Вестник КазНУ Серия
Журналистика №1 (25) 2009 год**

**ДОКЛАД Т.И.СЕДЕЛЬНИКОВА “БОРЬБА ЗА ЗЕМЛЮ В КИРГИЗСКОЙ
СТЕПИ (КИРГИЗСКИЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС И КОЛОНИЗАЦИОННАЯ
ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА)”: ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ,
ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ**

Проблемы освоения и русификации окраин российской империи поднимались в конце XIX – начале XX веков на всех уровнях. Представители министерств и научных учреждений, участники многочисленных научных экспедиций, военные, статисты, депутаты Государственной Думы всех созывов освещали это направление достаточно скрупулезно с различных позиций в докладах, отчетах, переписке, книгах и в прессе.

Печать уделяла этим проблемам должное внимание. Развитие в русской дореволюционной журналистике казахстанской тематики, постоянное обогащение новыми проблемами основного направления публикаций – колонизации Казахстана, пополнение новыми авторами, персуазивность большинства выступлений были предопределены следующими факторами:

1) поступательным ходом развития наук – российскими и иностранными экспедициями, действовавшими на территории нашей страны, члены которых:

- а) ставили цель – всесторонне исследовать отдельные отрасли Казахстана,
- б) следовали в другие страны, и Казахстан лежал на их пути;

2) интересом отдельных личностей именно к Казахстану. А.С.Пушкин, В.И.Даль, В.Г.Короленко, Г.Н.Потанин и многие другие специально посетили Казахстан, собирали материалы и писали о казахах и Казахстане. При этом интерес исследователей простирался во все сферы – история, культура, литература, этнография, география, ботаника;

3) внешней и внутренней политикой российского государства – колонизацией, захватом земель, массовым процессом переселения, как добровольного, так и насильственного. Анализ этих сложнейших процессов эксплицитно был представлен в большинстве российских средств информации, а также в книгах, авторами которых выступали чиновники, военные, депутаты.

Одним из неординарных политиков начала XX века был депутат I Государственной Думы, казак Верхнеуральского уезда Тимофей Иванович Седельников, который впервые

в Госдуме поднял вопрос о положении казахов. Его основательный доклад с применением казахских пословиц и поговорок имеет удивительную историю, впрочем, как и биография самого Тимофея Ивановича. Родился он в 1876 году, окончил Уфимское землемерное училище, служил семь лет землемером на окраинах и два года статистом по исследованию киргизской степи. С 1900 года сотрудничал в провинциальных и столичных газетах. активно печатался в оренбургской социал-демократической газете “Степь”, был ее постоянным автором. Как следует из думской анкеты 1906 года: “в конце 1902 года читал доклад “О ненормальном киргизском хозяйстве по исследованию Щербины, в связи с выводом норм киргизского землепользования” /1/.

С осени 1905 года участвовал во всех митингах и собраниях в Оренбурге. За прочитанный им в 1905 году доклад “Борьба за землю в киргизской степи и колонизационная политика правительства” был уволен со службы по требованию Н.И. Дурново, министра внутренних дел в 1905-1906 гг.

В 1906 г. – депутат I Государственной Думы от Оренбургской губернии от крестьян и казаков, член трудовой группы. Во время сессии I Государственной думы Т. Седельников был два раза избит полицией: один раз при попытке пройти на митинг, в другой раз за то, что наблюдал действия полиции при разгоне митинга. У него оказался в кармане револьвер, и он не только не получил удовлетворения, но был оштрафован за противозаконное ношение оружия.

9 мая 1906 г. на многолюдном собрании в “Народном доме” гр. Паниной выступил с “революционной речью”. Подписал “Выборгское воззвание” 10 июля 1906 года с протестом против незаконного роспуска Думы и призывом к народу начать акции гражданского неповиновения. За что заочно осужден по ст. 129, ч. 1, п.п. 51 и 3 Уголовного Уложения на три месяца заключения с запретом впредь избираться в Думу. Скрывшись от следствия, нелегально проживал в Финляндии, скитался “по заграницам” от полицейского розыска. На нелегальном положении был до 1910 г., когда явился сам и отбыл наказание. После роспуска Думы работал землемером в Саратовской, Симбирской и Пермской губерниях. В декабре 1918 года вступил в партию большевиков, был уполномоченным ВЦИКа по созыву съезда Советов в Башкирии. Позже работал в Наркомземе и Наркомате РКИ.

Кстати, Т.Седельников был не одинок в своих взглядах на проблемы окраин и земельного владения. Активностью в защите прав кочевого народа Казахстана на заседаниях Государственной Думы отличался также Николай Александрович Бородин, который “добился выделения дополнительных мест в Госдуме для представителей степных и кавказских областей. Сибири и Средней Азии” /2/.

Семь лет Т. Седельников прожил в Казахстане, два года – 1904 и 1905 – работал статистом в Уральской области, где провел опрос представителей более 30 кочующих волостей. Зная изнутри нужды народа, думающий исследователь с уверенностью написал: “Киргиз – кочевник, киргиз – скотовод, киргиз – “вольный сын степи”, – только такого киргиза знает русская читающая публика, но это как раз и служит лучшим доказательством ее слишком недостаточного знакомства с киргизской жизнью” /3/.

Однако этот взгляд укоренился в литературе не случайно, подчеркивает Т.Седельников, не в силу недостатка сведений о народе. Наоборот, “определенного сорта литераторами и определенными слоями самого киргизского народа этот предрассудок распространяется и поддерживается вполне сознательно, из вполне конкретного, недвусмысленного расчета” /3/.

Поверхностность сведений о проблемах окраин, их фрагментарный характер, которыми располагала власть, нежелание как отдельных представителей администрации, так и правительства вникать в нужды коренных жителей, нечестность отдельных

российских чиновников и исследователей, прибывавших на границы России с определенной миссией, рождали подложные отчеты, которые зачатую не только не давали верных сведений, но и искажали проблемы. Так, по мнению Т. Седельникова, Ф.А.Щербина и А.А.Кауфман работали “по организации совершенно незаконного отображения киргизских земель под переселенческие участки” /3/.

Щербина Федор Андреевич, земский статистик, член-корреспондент Петербургской АН (1904). В 1884-1903 гг. заведовал Воронежским земским статистическим бюро, землевладелец, народный социалист. С 1896 по 1903 гг. Ф. Щербина по указанию императора Николая II командирован в Казахстан для руководства экспедицией, снаряженной Министерством земледелия и государственных имуществ, по обследованию хозяйств казахов степных областей (Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской) и выявлению земельного колониационного фонда. Бюджетные обследования экспедиции охватили 281 казахское хозяйство двенадцати уездов. Все полученные экспедицией данные о бюджетах были сведены в бюджетные таблицы, приведенные в 13 томе “Материалов по киргизскому землепользованию, собранных и разработанных экспедицией по исследованию степных областей”. Бюджетная таблица включает 282 бюджета по 12 уездам.

По мнению Л.М. Галутво: “При подготовке переселения крестьян из Европейской России в районы Сибирской железной дороги Ф.А. Щербина повсеместно исчислил земельные нормы, необходимые киргизам, со значительным превышением действительной потребности. В результате министерство земледелия и государственных имуществ получило возможность изъять излишки у местного населения без ущемления его интересов” /4/. Однако это не совсем соответствует действительности. Доказательство тому – недовольство сотен тысяч местных жителей, киргизов (читай – казахов), оказавшихся в очень затрудненном положении, вынужденных бороться доступными им средствами против произвола властей.

Также Седельников спорит с А.А. Кауфманом. Кауфман Александр Аркадьевич, экономист, статистик. В 1887-1894 гг. по поручению министерства государственных имуществ занимался исследованиями землепользования и хозяйства крестьян-старожилов и переселенцев в Сибири. С 1894 г. работал по поземельному устройству крестьян в Сибири, на других окраинах, а также по отводу земель переселенцам. Весной 1905 г. принял участие в аграрном совещании земцев и в выработке проекта аграрной программы конституционно-демократической партии, в которой до 1907 г. работал главным образом по земельному вопросу. В 1906 г. за представленную на степень магистра политической экономики диссертацию “Переселение и колонизация” получил степень доктора. В работах, относящихся к Казахстану, Кауфман классифицировал и описал существующие формы хозяйствования, а также поднял вопросы организации переселенческих участков в Степных областях /5/.

Не умаляя достигнутого этими деятелями, с иронией Т.Седельников отмечает, что “весьма удобно было отыгрываться на признании “своеобразных условий кочевого быта” в тех случаях, когда они лицом к лицу сталкиваются с нуждами и потребностями самих киргизов, как оседлых земледельцев, иначе им пришлось бы, приостановивши казенную колонизацию степи, выгодную с недавних пор “истинно-русским землевладельцам”, заняться сложным и трудным делом поземельного устройства самих киргизов” (курсив Седельникова) /3/.

В степи начала XX века сложилась следующая ситуация: оседлые богачи-киргизы, засевающие, по мнению статиста, иной раз по 300-400 десятин хлеба и имеющие торговый оборот в несколько сот тысяч рублей, прикидываются кочевыми “киргиз-кайсаками” для того, чтобы получше прибрать к рукам земли, захваченные этими господами у

действительных кочевников-скотоводов /6/.

В киргизской степи наблюдаются как все промежуточные типы хозяйства – от кочевого пастбищного скотоводства до земледельческого и даже промыслового, так и “их непрерывная борьба между собой” /6/.

Приводя много статистического материала, касающегося хозяйства киргизов, Седельников выделяет разные типы хозяйств в степи, особо отмечая их “как результат сильно развитой приспособляемости киргизского народа к особенностям внешней обстановки, мы имеем в настоящее время в киргизской степи не один, а несколько различных и взаимно борющихся между собою хозяйственных типов, начиная от чисто скотоводческого кочевого через скотоводческо-земледельческий, земледельчески чистый и земледельчески-промысловый до чисто промыслового, распадающегося на два противоположных типа: предпринимательский и пролетарский” /7/. Это свидетельствует об основательности анализа автором существующих проблем землепользования, более того, Седельников приводит давние материалы о землепользовании в степи, рассматривая их в историческом и современном аспекте /8/.

Седельников предполагает, что, принимая киргизов в подданство в 1731 г., русское правительство, очевидно, имело самое смутное представление о земельных и хозяйственных распорядках киргизов. Именно поэтому, по мнению автора, жалованная грамота императрицы Анны Иоанновны написана “крайне неясно и неопределенно” /9/. Прочитав документ, передовые люди степи вывели, что земля по этой грамоте была пожалована киргизам в полную собственность. Между тем, подчеркивает Т. Седельников, казачья колонизация “степи” была начата в середине XVIII века и, непрерывно продолжаясь до последней четверти XIX столетия, постепенно отняла у киргизов более 10 миллионов десятин самых лучших земель. А затем, по прекращении казачьей колонизации, были открыты продолжающиеся до настоящего момента работы по образованию переселенческих участков из так называемых киргизских “излишних земель” /19/. Не может подлежать сомнению, что правительство сначала *de facto*, и потом *de jure* являлось полным хозяином киргизских земель, “предоставленных пожизненному пользованию кочевников по обычаю, а потому и спорить против этого теперь и поздно, и бесполезно” /11/.

Власти полагали, что “настоящими русскими подданными киргизы будут только в том случае, если каждого из них привязать к определенному клочку земли, где бы у него было постоянное жилище и постоянные угодья: пашни, сенокосы и пастбища” /10/. Анализируя последствия принятия Положения 1868 года, Седельников отмечает, что оно разделило население степи на территориальные волости, общественная и хозяйственная жизнь которых должна была происходить под неослабным надзором русских чиновников и русских бюрократических учреждений /10/. В истории киргизской оседлости это Положение было одним из решающих, поворотных моментов: оно проводило резкую грань между прошлым степи и ее будущим. По мнению Седельникова, кочевники чувствовали, что новый закон, нарушая коренным образом все дедовские обычаи, сложившиеся при чистой кочевой жизни, может быть полезен только оседлым киргизам, но ни в коем случае не кочевникам. Оседлые киргизы, получая по этому закону земельные наделы в определенных границах для пашни, сенокоса и зимнего пастбища, тем самым оказывались вполне законными хозяевами значительной и лучшей части прежних общих летовок, при полной свободе для них захватывать и в дальнейшем то, что им нравилось на этих летовках, в прямой ущерб интересам и выгодам кочевников, получавших при таком порядке только жалкие клочки и обрывки из бывшего пастбищного простора на севере.

Проблем, поднятых в основательном докладе, множество. Это и откуп кочевников от оседлых, определение границ волостей, от чего зависимым получается кочевой люд,

многочисленные степные земельные неурядицы, исполнение непродуманных законов и постановлений правительства, ошибки Щербины и Кауфмана, кстати, последнему Седельников адресует несколько резких вопросов /11/.

Седельников обращает внимание на один случай, произошедший перед выборами в Госдуму. “Приготовляясь к выбору своих представителей в I Государственную Думу, киргизы, вместе с остальными мусульманами России, приняли программу конституционно-демократической партии. Но так как в этой программе стоит, между прочим, широкая государственная помощь переселению на окраины и в том числе, значит, и в степные области, то по аграрному вопросу у киргизов вышло некоторого рода неприятное недоразумение. ... Переводя на киргизский язык программу к.-д., Уральская группа киргизов-кадетов по земельному вопросу, вместо официального текста, вставила следующую самостоятельную композицию.

“В основном законе должно быть написано, что киргизские земли принадлежат на праве личной собственности киргизскому народу без всяких других совладельцев. Законы о признании киргизских земель государственной собственностью и о переселении на них русских мужиков должны быть отменены, уничтожены. Без позволения самих киргизов, русские не должны отбирать землю, ни во временное пользование, ни на вечность” /12/.

Газетное сообщение о такой “подделке программы” заставило “авторитетного знатока” степной колонизации, г. Кауфмана выступить печатно, чтобы дать отпор ни с чем несообразным, по его мнению, притязаниям киргизов по признанию за ними исключительного права на занимаемые ими земли /13/.

Этот пример как нельзя лучше подтверждает, что и Кауфман и Щербина действовали с колониальных позиций, ими руководили имперские интересы.

Смелое выражение собственной точки зрения на процесс колонизации отличали доклад и последующие выступления Т.Седельникова.

Именно за доклад с изложением собственной точки зрения на проблемы землепользования в Степи министр внутренних дел Н.И. Дурново приказал уволить Т.И. Седельникова со службы, что еще раз подтверждает правоту землемера и статиста.

— — — — —

1. <http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1201293528>

2. <http://www.nomad.su/?a=15-200304030016>

3. Там же, С. 10, 18-47, 19, 20, 64, 61, 62. Седельников Т. Борьба за землю в киргизской степи (Киргизский земельный вопрос и колонизационная политика правительства). – СПб, 1907, С. 5.

4. Галутво Л.И. Доклад к 150-летию со дня рождения Ф.А. Щербины, прочитанный на торжественном собрании общественности Кубани, посвященном юбилейной дате// Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 1999. № 1-2.

5. Кауфман А.А. Материалы по вопросам об организации работ по образованию переселенческих участков в Степных областях. (М.З. и Г.И. Департамент государственных земельных имуществ.) – СПб., Типография В. Безобразова и Комп., 1897. – 108 с.; “Переселенцы-арендаторы Тургайской области” – СПб., 1897; “Очерк работ по образованию переселенческих участков”. СПб., 1900; “Переселение и колонизация”, СПб., 1905.

* * *

Бұл мақалада көтерілетін мәселе Т.И.Седельниковтың қырғыздың даласындағы жер үшін күрес, сонымен бірге оның нәтижесі Мемлекеттік Думада және баспасөздегі талқылануы туралы баяндама қарастырылған.

* * *

The article highlights the basic items of the report of T.I.Sedelnikov, as well as the consequences of his speeches, as in the State Duma, and in the press about the problems of the struggle for land in the Kirghiz steppes.